

Мисс Мяо с удивлением и насмешкой воскликнула:

— Брат Цзи? Как мило. Ну что ж, если ты не хочешь быть звездой, можешь отправиться в клуб, который инвестировал генеральный директор Юань. Только вот с твоей привычкой работать через раз, когда ты сможешь выплатить долг в более чем десять миллионов? Твой брат Цзи, конечно, хорош, его лицо многим нравится, может, разок с кем-то переспит и заработает...

— Замолчи! — впервые с момента встречи с мисс Мяо мальчик, который до этого был тихим и покорным, резко прервал её. — Не трогай его, нельзя!

Его слова были твёрдыми, с оттенком пугающей настойчивости, после чего он снова опустил голову, как будто ничего не произошло.

Мисс Мяо на мгновение застыла. Заставлять человека умереть и заставлять его зарабатывать деньги для себя — это две разные вещи.

Она уже собиралась продолжить, ведь у неё было больше, чем один способ контролировать Бай Нин.

Внезапно в дверь постучали.

Бай Нин подошёл открыть и, увидев вошедшего, почувствовал, как его спина напряглась. Он ощутил вину, хотя не сделал ничего плохого.

Цзи Тинсэнь, переступив порог, взглянул на женщину с беспокойным выражением лица в комнате, затем опустил взгляд на Бай Нин:

— Режиссёр Фэн ищет тебя. Утром в одной сцене был прокол, нужно переснять.

Не желая оставаться в стороне, мисс Мяо подошла:

— Цзи Тинсэнь, да? Я агент Бай Нин, я...

Цзи Тинсэнь взглянул на неё, без гнева или симпатии, но с той непередаваемой аурой, которая заставила её замереть на месте.

Мисс Мяо, которая до этого восхищалась красотой Цзи Тинсэня и не раз высмеивала его интеллект, почувствовала, как её превосходство растаяло, как дым.

Она не могла объяснить почему, но интуитивно поняла, что Цзи Тинсэнь не был тем, кем она его представляла... В любом случае, он был человеком, с которым лучше не связываться.

Цзи Тинсэнь чётко чувствовал подавленное и робкое состояние Бай Нин и, не желая тратить время на мисс Мяо, слегка похлопал мальчика по плечу:

— Пять минут хватит? Иди умойся, я подожду здесь.

Бай Нин беспокоился, что Цзи Тинсэнь останется с мисс Мяо, боясь, что она снова наденет маску доброжелательности и обманет его.

Сегодняшний разговор уже не мог продолжаться, и мисс Мяо, бросив на Бай Нин многозначительный взгляд, сказала:

— Хорошенько подумай.

И ушла.

Цзи Тинсэнь наблюдал за её уходом, и в его глазах промелькнул холод.

Теоретически, ради блага Бай Нин, он не должен был так игнорировать его агента, ведь в итоге страдать будет сам мальчик.

Но те сведения, что он получил, уже позволили ему поставить мисс Мяо в противоположный лагерь.

Для такого человека игнорирование было уже максимальной снисходительностью.

Бай Нин вздохнул с облегчением, его плечи опустились:

— Брат Цзи...

Цзи Тинсэнь кивнул в сторону ванной:

— Иди умойся, тебе нужно привести себя в порядок.

Бай Нин боялся, что на съёмках снова будут дубли, поэтому послушно пошёл умываться, потренировал улыбку перед зеркалом и вышел.

Но, выйдя, он обнаружил, что Цзи Тинсэнь, который раньше стоял у двери, теперь сидел на диване, а дверь была закрыта.

Бай Нин:

— Брат Цзи...

Он понял, что история с пересъёмкой была лишь предлогом, чтобы мисс Мяо ушла.

Цзи Тинсэнь поманил его, и когда тот подошёл, спросил:

— Тебя обижают?

Бай Нин хотел сказать, что нет, но под понимающим и мягким взглядом его губы сами собой дрогнули, а глаза наполнились слезами.

Цзи Тинсэнь увидел, что его глаза покраснели, и вздохнул:

— Хочешь сменить агента? Или, может быть, компанию?

Ему нужно было получить искренний ответ от Бай Нин, чтобы всё устроить. Это было уважение.

Бай Нин покачал головой, боясь смотреть на Цзи Тинсэнь, чтобы не заплакать:

— Со мной всё в порядке, ты не можешь вмешиваться, брат Цзи... Не можешь.

Не «не хочу», а «не можешь».

Он уже не мог вернуться назад. Звезда звучит великолепно, но что скрывается за этим великолепием?

Бай Нин чувствовал, что он слаб, ведь слёзы затуманили его зрение.

В этой дымке голос Цзи Тинсэня звучал медленно и почти нежно, но с необъяснимой силой:

— Значит, хочешь? Не говори, я позвоню.

Бай Нин почувствовал, как ему в руку вложили салфетку.

Он вытер слёзы и увидел, как Цзи Тинсэнь набирает номер с именем «Лэй» на экране, затем включил громкую связь.

Телефон был положен на стол.

Цзи Тинсэнь звонил Лэй Фэйхуну.

Лэй Фэйхун ответил быстро:

— Молодой господин Цзи?

Цзи Тинсэнь:

— Генеральный директор Лэй, мне нужно, чтобы вы кое-что устроили. В компании «Гуанлун» есть агент по имени Мяо Сяохуэй, я хочу, чтобы вы переманили её в «Яохуэй» на условиях золотого агента.

Бай Нин остолбенел. Он слышал слухи, неужели этот генеральный директор Лэй... Но Цзи Тинсэнь сидел расслабленно, его лицо было спокойным, а слова звучали с непререкаемой уверенностью, совсем не так, как говорят о человеке, которому нужно угождать.

Лэй Фэйхун:

— Хорошо, Мяо Сяохуэй, я запомнил.

Цзи Тинсэнь добавил:

— Когда Мяо Сяохуэй уволится из «Гуанлун», скажите ей, что в «Яохуэй» нет места для таких аморальных и жестоких людей.

Лэй Фэйхун:

— ...Хорошо.

Он думал, что Мяо Сяохуэй была связана с кем-то влиятельным, но, видимо, она просто оказалась в немилости.

Цзи Тинсэнь положил трубку и посмотрел на Бай Нин:

— Так можно? Смена агента займёт время, но в ближайшее время тебя никто не побеспокоит.

Бай Нин уже не мог говорить, только смущённо произнёс:

— Брат Цзи...

Его переполняли облегчение и удивление.

Всё, что происходило, полностью выходило за рамки его понимания.

Цзи Тинсэнь, глядя на ошеломлённого мальчика, с лёгкой улыбкой вздохнул:

— Малыш, большой друг помог тебе прогнать злодея, теперь подумай о моём предложении.

Бай Нин сжал кулаки, но снова покачал головой.

Его страх был направлен не только на мисс Мяо, но и на Юань Нэн и на то, что он держал в руках.

Цзи Тинсэнь знал, чего боится Бай Нин.

Он встал и погладил его по голове:

— Это из-за Юань Нэн?

Тело мальчика напряглось.

Цзи Тинсэнь мягко сказал:

— Похоже, я угадал. Юань Нэн уродлив и плох, он не достоин нашего Сяо Нин. Если ты доверишь мне, я поговорю с ним.

Бай Нин с тревогой воскликнул:

— Нельзя, он...

Он не мог описать всю подлость и жестокость Юань Нэн, его дыхание участилось, будто он вот-вот потеряет сознание.

Цзи Тинсэнь, положив руку на плечо мальчика, усадил его на диван:

— Не бойся, ты должен понять, почему я звонил при тебе.

Бай Нин смутно понимал, но не мог до конца осознать.

Цзи Тинсэнь продолжил:

— «Яохуэй» стоит пяти «Гуанлун». Я могу говорить с генеральным директором Лэй, а значит, могу говорить и с Юань Нэн. Тебе нужно только сказать, хочешь ли ты уйти от него.

Он был готов, ему нужно было только разрешение.

Честно говоря, по сравнению с грубым и жестоким Юань Нэн, Цзи Тинсэнь казался слишком утончённым и мягким.

Но сейчас он стоял спокойно и терпеливо, излучая спокойствие и надёжность, как гора.

Бай Нин почувствовал эту надёжность и тихо произнёс:

— Брат Цзи, можно я сначала поплачу?

Он устал, очень устал.

Цзи Тинсэнь, стоя, мягко сказал:

— Конечно.

И затем мальчик, сидевший на диване, обнял его за талию, прижавшись головой к нему.

Он зарыдал.

Бай Нин плакал так, что едва мог дышать, почти теряя сознание.

В этом полубморочном состоянии он наконец нашёл в себе силы рассказать о том, через что прошёл: о принуждении, унижениях, угрозах...

Его голос был тихим, а речь сбивчивой, её было трудно разобрать.

Он сам этого не осознавал, ведь человек, к которому он прижимался, нежно гладил его по голове, показывая, что он здесь и слушает.

Бай Нин плакал почти час, и Цзи Тинсэнь простоял всё это время.

То, что он узнал от Бай Нин, совпадало с тем, что рассказал спецассистент Янь, за исключением одного: у Юань Нэн было видео с Бай Нин.

Когда мальчик упомянул об этом, он явно сжался:

— Он звал меня... Я не пошёл... Видео... Он прислал видео... Я не знаю, когда это было...

Цзи Тинсэнь сказал:

— Всё в порядке, я заберу его обратно.

<http://bllate.org/book/16159/1447830>